

ГРАНИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ШТРАФА

Введение. Наказание в виде штрафа ведет свое летоисчисление с древнейших времен, а переход в X веке к имущественным видам наказания был обусловлен стремлением государства уйти от кровной мести, от произвола мстителя по отношению к обидчику. В результате частное возмездие перешло в наказание государственное, а денежное взыскание на долгое время стало весьма распространенным наказанием, характерным для всех правовых систем мира. Это первое по распространенности уголовное наказание в Англии и США, во Франции он находится на первом месте среди имущественных наказаний, а законодательство ФРГ признаёт его вторым основным видом наказания.

Основная часть. К числу преимуществ штрафа как вида уголовного наказания относят следующие: уменьшение тюремного населения, исключение контакта осуждённых за преступления небольшой степени опасности с «закоренелыми» преступниками; получение доходов в государственный бюджет; возможность индивидуализировать назначенное наказание в зависимости от имущественного благосостояния осуждённого; возможность применения мер, стимулирующих правоупотребительное поведение (отсрочка и рассрочка выплаты, уменьшение размера штрафа при добропорядочном поведении).

Уголовный кодекс Республики Беларусь воспринял идею об увеличении количества уголовно-правовых норм с санкциями в виде штрафа, значительно расширив их число по сравнению с прежним законодательством. Так, в разделе VIII УК Республики Беларусь, посвященном преступлениям против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, штраф предусмотрен в 54% санкций.

Важнейшим этапом на пути оптимизации штрафа явилось утверждение Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 года Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Мероприятием концепции является расширение применения штрафа в качестве основного и дополнительного наказаний за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, за некоторые тяжкие насильственные преступления.

Вместе с тем несмотря на высокий предупредительный потенциал данного наказания, штраф в структуре назначенных судом мер уголовно-правового воздействия занимает лишь 10—14%. Конечно, по сравнению с 2010 годом процент назначаемых судами штрафов значительно вырос, но материалы судебной практики за 2016 год свидетельствуют об устойчивости количества назначаемых штрафов.

Несмотря на концепцию, судебная практика меняется медленно, по-прежнему отдавая предпочтение другим более строгим видам наказания, игнорируя исторически наметившуюся тенденцию к более широкому применению наказания, не связанного с лишением свободы.

Данный аспект исследования является актуальным для Республики Беларусь с позиции экономии карательных средств, чрезмерного наполнения исправительных учреждений, весьма частого издания законов об амнистии, поэтому необходимо определить, каким образом следует совершенствовать уголовное законодательство с тем, чтобы штраф в Республике Беларусь применялся оптимально и более эффективно.

В соответствии с УК Республики Беларусь штраф является видом уголовного наказания. Эффективность любого наказания определяется тем, насколько оно содействует реализации целей наказания. Достижение цели исправления осужденного связано с воздействием штрафа как вида наказания на имущественную сферу осужденного. Выплата осужденным штрафа в значительном размере заставляет его задуматься над своим поведением и тем самым способствует исправлению. Штраф, оказывая имущественное воздействие на осужденного, обеспечивает достижение целей наказания — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Правильное применение штрафа способно оказывать серьезное воздействие на осужденного, значительно уменьшая рецидив преступлений.

И теоретики, и практики все указанные постулаты понимают, поддерживают, но воз, как говорится, и ныне там. В чем причина торможения оптимизации применения штрафа?

Представляется, что увеличение доверия к наказаниям в виде штрафа возможно при более детальном регламентировании назначения этого вида наказания и его исполнения в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Основными субъектами реализации идеи экономии уголовной репрессии в настоящий момент являются правоприменители: прокуроры, предлагающие применить наказание обвиняемому, и суды, назначающие тот или иной вид наказания.

Почему же и те и другие не могут приблизиться к общеевропейским показателям применения уголовного штрафа, не говоря уже о Японии, где данный показатель превышает 90% осужденных? Однозначного ответа на этот вопрос нет, но несомненно, что нам нужен качественно иной подход к правовому регулированию механизма назначения и исполнения уголовного штрафа.

Согласно ст. 50 УК Республики Беларусь, штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом в случаях, установленных кодексом. Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от тридцати до одной тысячи базовых величин.

Следует отметить, что такое определение уголовного штрафа подходит к иному виду штрафа — имущественному. Основное отличие имущественного штрафа от денежного заключается в том, что при определении размера имущественного штрафа суд исходит не из оценки вины лица, совершившего преступное деяние, а в первую очередь из стоимости имущества виновного, его материального положения. Так, в ст. 111 УК Республики Беларусь прямо указано, что несовершеннолетнему штраф назначается, если он имеет самостоятельный заработок или имущество.

Приведенные нормы не согласуются со ст. 47 УК Республики Беларусь, согласно которой наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Первый случай следует отнести к имущественному штрафу, а второй — к уголовному наказанию.

Указанные противоречия многих практиков приводят к недопониманию подходов в назначении штрафа. Ведь сейчас государственный обвинитель предлагая, а судья назначая вид наказания, исходят в первую очередь из материального положения обвиняемого. Если у него имеется доход в виде заработной платы или арестованного в ходе следствия имущества, то с большей долей вероятности такому обвиняемому будет назначен штраф. Если же эти обстоятельства отсутствуют, то судья будет искать альтернативные виды наказания, а если таковых нет, назначит наказание в виде лишения свободы. Это подтверждается судебной практикой, когда вышестоящие суды удовлетворяют протесты прокуратуры на необоснованность применения штрафов.

До того времени, пока прокуроры и судьи будут смотреть на применение имущественного штрафа, имеющего конфискационный характер, отвращаясь от истинного назначения уголовного штрафа, реальные показатели в этом направлении не увеличатся.

Лицо, которому будет назначен штраф, должно подвергаться определенным лишениям имущественного характера. Такое взыскание, особенно за совершение преступления из корыстных побуждений и направленное на причинение имущественного ущерба, должно способствовать восстановлению социальной справедливости и оказывать серьезное предупредительное воздействие на осужденного. Именно это лицо должно отбывать наказание. На практике же в настоящее время уплата штрафа мало похожа на отбывание наказания. Есть деньги — заплатил, нет — попросил у родных или друзей, в крайнем случае можно взять кредит или заем. Осужденный не проходит стадии осознания содеянного через призму отбывания уголовного наказания. Данное суждение подтверждается содержанием ст. 14 УИК Республики Беларусь, согласно которой наказание в виде штрафа, как и конфискации имущества, исполняется судебными исполнителями.

Задачи уголовно-исполнительного законодательства и исполнительного производства существенно различаются.

Так, в соответствии со ст. 2 УИК Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь в соответствии с целями уголовной ответственности имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных.

Статья 4 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 года «Об исполнительном производстве» (не вступившего в силу на момент подготовки настоящей статьи) к задачам исполнительного производства относит восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов.

Только при правильном толковании имеющихся норм и законодательной их корректировке судебная практика сможет значительно расширить горизонты применения уголовного штрафа. Для этого концептуально необходимо:

- 1) перевести порядок отбывания уголовного штрафа из исполнительного производства в уголовно-исполнительное законодательство путем внесения изменений в законодательство;
- 2) изменить судебную практику назначения наказания в виде штрафа только тем обвиняемым, материальное положение которых удовлетворительное. Такое изменение возможно в рамках принятия постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

В России предусмотрено два вида штрафа: в твердой денежной сумме (с определением минимального и максимального предела) и в размере доходов осужденного. В будущем представляется и нам в практику следует вводить новые виды штрафных наказаний: штраф-дни, дневные ставки (регулярное внесение в государственных бюджет определенных денежных сумм в течение некоторого промежутка времени). Преимущество этого способа исчисления заключается в том, что количество дневных ставок связано с тяжестью совершенного преступления, а размер ежедневной ставки соответствует уровню материальных доходов и расходов лица, совершившего преступление, что способствует индивидуализации назначенного уголовного наказания.

Еще одна проблема назначения уголовного наказания в виде штрафа — неуплата штрафа.

Согласно ст. 50 УК Республики Беларусь в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами.

К сожалению, толкования понятия «при отсутствии признаков уклонения от его уплаты» официально не дано, что существенно снижает применение ч. 3 ст. 50 УК Республики Беларусь.

По-разному в зарубежных странах решается вопрос замены штрафа другим видом наказания в случае уклонения от его уплаты либо невозможности уплаты. Так, по уголовному закону Азербайджана штраф заменяется на общественные работы, исправительные работы или лишение свободы на определенный срок; в соответствии с УК Армении штраф или неуплаченная часть штрафа заменяется общественными работами; в Грузии штраф заменяется общественно полезным трудом, исправительными работами или ограничением свободы; в Казахстане штраф заменяется привлечением к общественным работам, исправительным работам или арестом; согласно УК Кыргызстана штраф заменяется арестом; в УК Латвийской Республики денежный штраф заменяется арестом или лишением свободы; по уголовному закону Литовской Республики суд заменяет штраф арестом и может заменить это наказание публичными работами с согласия осужденного; по уголовному закону Туркменистана штраф заменяется судом исправительными работами; согласно УК Украины судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа неоплачиваемым трудом в пользу общества.

Как видим, большинство стран идет по пути замены неотбытого штрафа другим наказанием. В Республике Беларусь установлена уголовная ответственность за уклонение от отбытия уголовного штрафа.

Статья 418 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за уклонение осужденного от наказания в виде штрафа, назначенного приговором суда, при возможности его уплатить. И наказание здесь только одно — арест, при этом открытым остается вопрос с неотбытым штрафом, который согласно ч. 2 ст. 74 УК Республики Беларусь приводится в исполнение самостоятельно. Все возвращается после отбытия ареста в прежнее положение. В итоге кроме увеличения статистических данных о судимости ничего положительного мы не имеем.

Согласно статистическим данным, уклонение от уплаты штрафа совершается достаточно редко. Динамика осужденных за преступления, предусмотренные ст. 418 УК Республики Беларусь, в целом имела в Барановичском регионе тенденцию роста до 2009 года. Так, в 2009 году за уклонение от уплаты штрафа было осуждено 96 лиц, что в 24 раза больше по сравнению с наименьшим показателем 2004 года (4 лица). С 2010 года количество осужденных за уклонение от уплаты штрафа начинает постепенно снижаться, за исключением 2013 года (54 лица), когда количество осужденных по ст. 418 УК Республики Беларусь увеличилось на 46% по сравнению с 2012 годом (37 лиц).

Надлежащий анализ этому явлению до настоящего времени не дан.

Заключение. В УК РФ положительным является новое определение злостности уклонения от уплаты штрафа, под которым понимается неуплата штрафа в установленный законом срок — 30 дней с момента вступления приговора или решения суда в законную силу, т. е. суду при замене штрафа иным наказанием или в случае принудительного исполнения штрафа теперь не нужно выяснять, по каким причинам штраф не был уплачен в 30-дневный срок, что значительно упростило процедуру исполнения данного вида наказания.

Представляется обоснованным и необходимым для Республики Беларусь в рамках ст. 50 УК Республики Беларусь установить, следующее: «В случае невозможности уплаты штрафа в установленный срок суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК Республики Беларусь».

УДК 343.4

Е. А. Коротич,

кандидат юридических наук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ЦЕЛЬ ИЗЪЯТИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМУЛИРОВКИ

Введение. Активное развитие медицинских (в том числе биомедицинских) технологий позволило не только обеспечить возможность наиболее полной реализации человеком права на охрану здоровья, но и открыло широкий простор для осуществления незаконной деятельности в области трансплантологии. При этом, как свидетельствуют эмпирические данные (прежде всего сообщения средств массовой информации), незаконный характер может иметь как процедура непосредственного изъятия органов и тканей человека, так и собственно последующая их трансплантация.